

Бажанов Валентин Александрович —

доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор Honoris Causa Университета де Рио Гранди де Форталеза (Бразилия), дек деканской философии Ульяновской государственной академии, почетный доктор Института истории естествознания и техники РАН, член редколлегии Международного журнала «The Journal of Modern Logic» (США), серии книг «Advances in Studies in Mathematics and Logic» (Швейцария), редакционного совета журнала «История философии науки», редакционного журнала «История жизни учителя» (заслуженный Пензенский регион).

Публикации 14 кандидатских и докторских диссертаций.

Родился в 1954 г. в Казани. В 1975 г. окончил Казанский университет и принял путь от аспиранта до профессора кафедры философии этого университета. С 1994 г. работает в филиале МГУ в Ульяновске (с 1996 г. Ульяновский университет).

Сфера интересов: история и философия науки (в особенности специальная история и философия логики и математики), эпистемология, история русской философии.

Автор более 300 научных трудов, опубликованных в нашей стране и за рубежом (Австрия, Великобритания, Италия, Италия, Италия, КНР, США, Швейцария и т.д.). Среди них монографии: Проблема полноты квантовой теории. Философский аспект (Казань, 1983), Николай Александрович Васильев (М., 1988), Наука как самоорганизующаяся система (Казань, 1991), История университетской философии и логики в России (М., 1995), Очерки социальной истории логики в России (Ульяновск, 2002).

Личная страница в Интернете: <http://staff.aku.ru/bajchanov>

«Всем нам не хватает какой-то логики... Силлогизм Ланда нам чужд», — писал в начале XIX века П.Я. Чаадаев. Между тем история развития логики в России превосходит эти слова. Возникнув в рамках университетской философии, логика в России не прекращала свое развитие даже в самые тяжелые времена — и для образования, и для страны в целом. Ряд отечественных логиков — входит в когорту самых глубоких и оригинальных мыслителей человечества.

На основе архивных и редких материалов в книге реконструируется драматическая история логики в России и СССР, причем акцент делается на неизвестных ее страницах. Логика предстает как важнейшая составляющая образования в России, на которой отражались все перипетии в социокультурной и политической жизни государства — от запрета преподавания философии в середине XIX века до явления «философшилда» при утверждении советской власти и ее же пересмотре отношения к формальной логике.

В книге приводятся портреты ряда выдающихся русских логиков, о которых было мало или вообще что-либо известно до недавних пор.

Издание сопровождается исчерпывающей библиографией, которая относится к истории логики и университетской философии в России.

Для всех интересующихся историей философии и науки в России и СССР.

ISBN 5-88-373-032-9

9 785883 730329

В. А. Бажанов

ИСТОРИЯ ЛОГИКИ в России и СССР

В. А. Бажанов

ИСТОРИЯ ЛОГИКИ В РОССИИ И СССР

Концептуальный контекст
университетской философии

УДК Б 16,51
ББК 21.1 г, 87.4 г
Б 16

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ) проект № 06-03-16106д*

Бажанов Валентин Александрович
**Б 16 История логики в России и СССР (Концептуальный
контекст университетской философии). — М.: «Канон⁺»
РООИ «Реабилитация», 2007. — 336 с.: ил.**

ISBN 5-88373-032-9

Монография посвящена истории логики в контексте университетской философии в России XIX–XX вв. В ней рассматриваются проблемы развития философского и логического образования в России, место логики в рамках университетской философии, те концептуальные установки, которые были характерны для русских логиков, показывается судьба логики в условиях возникновения идеологизированной науки в СССР и обстоятельства своего рода «философского кризиса», приведшего к упадку логико-философской мысли и перемещению логических исследований в область математики.

В издании представлены недостаточно пока оцененные, но в реальности ключевые фигуры этой истории, которые заложили традицию исследований в области математической логики в России (П. С. Порецкий), основания неклассических логик (Н. А. Васильев, И. Е. Орлов), открыли путь к применению логики в технике и информационных технологиях (В. И. Шестаков), своим организаторским талантом во многом способствовали развитию отечественной логики (А. В. Васильев, С. А. Яновская).

Для всех, интересующихся историей науки и философии в России.

Исследование поддерживалось грантом РГНФ (№ 03-03-00350а).

УДК Б 16,51
ББК 21.1 г, 87.4 г

ISBN 5-88373-032-9

© Бажанов В. А., 2007
© Издательство «Канон⁺»
РООИ «Реабилитация», 2007

CONTENTS

Introduction	3
The Russia's Logical Thought	3
Literature for Introduction	14
Part I. The Panorama of Russia's Logic (XIX–XX – first half of XX century)	17
Ch. 1.1 Logic and University Philosophy in the Context of Education in Russia	19
Ch. 1.2 Educational Background of Russian Logicians and Philosophers	35
Ch. 1.3 The Evolution of Apprehension of Nature and Subject of Logic	43
Ch. 1.4 Antropologism and Psychologism in Russian Logic	53
Ch. 1.5 The Role of Empiricism and I. Kant's Philosophy Analysis in Russian Logic and Philosophy Making	64
Ch. 1.6 British Logicians and Reception of Their Ideas in Russia	71
Ch. 1.7 The Birth of Philosophy of Sciences in Russia	82
Ch. 1.8 On the Eve of the Storm	94
Ch. 1.9 After October 1917 'Philosophicide'	97
Ch. 1.10 Ideological Masher in Soviet Science and its Dismantling	109
Literature for Part I	109
Part II. The Portraiture of Distinguished Russian Logicians	147
Ch. 2.1. P. S. Poretsky. The Pioneer of Mathematical Logic Research in Russia	147
Literature for Ch. 2.1	160
Bibliography of P. S. Poretsky's works	161
Ch. 2.2 Professor A. V. Vasiliev as a Scientist, Organizer of Science and Public Figure	164
Literature for Ch. 2.2	194
Bibliography of A. V. Vasiliev's works	197
Ch. 2.3 Revival of one Forgotten Idea: N. A. Vasiliev and his Imaginary Logic	213
Literature for Ch. 2.3	240
Bibliography of N. A. Vasiliev's works	241
Ch. 2.4 Development of I. E. Orlov's Scientific Ideas. The Fate of the Scholar in the Wolfhound Era	244
Literature for Ch. 2.4	273
Bibliography of I. E. Orlov's works	274
Ch. 2.5 V. I. Shestakov and C. Shannon: the Different Fates of One Beautiful Idea Creators	278
Literature for Ch. 2.5	297
Bibliography of V. I. Shestakov's works	300
Ch. 2.6 The Path of Yanovskay in Logic: the Regularity or the Miracle of Restoration?	302
Literature for Ch. 2.6	319
Bibliography of S. A. Yanovskay's works	320
Conclusion	325
Name index	326

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Логическая мысль России	3
Литература к «Введению»	14
Часть I. ПАНОРАМА РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛОГИКИ И УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ФИЛОСОФИИ В РОССИИ (XIX–первая половина XX вв.)	17
Глава 1.1. Логика и университетская философия в контексте эволюции российского образования	19
Глава 1.2. Подготовка логиков и философов в России	35
Глава 1.3. Эволюция представлений о природе и предмете логики	43
Глава 1.4. Антропологизм и психологизм в русской логике и философии	53
Глава 1.5. Роль эмпиризма и анализа философии И. Канта в становлении русской логики и философии	64
Глава 1.6. Британские логики и их идеи в России	71
Глава 1.7. Рождение философии науки в России	82
Глава 1.8. Перед бурей	94
Глава 1.9. Послеоктябрьский «философцид»	97
Глава 1.10. Идеологический пресс в советской философии, его проявление в логике и демонтаж	109
Литература к части I	137
Часть II. ПОРТРЕТЫ ВЫДАЮЩИХСЯ РУССКИХ ЛОГИКОВ	147
Глава 2.1. Жизнь и научная деятельность пионера исследований в области математической логики в России П. С. Порецкого	147
Литература к главе 2.1	160
Список трудов П. С. Порецкого	161
Глава 2.2. Профессор А. В. Васильев как ученый, организатор науки и общественный деятель	164
Литература к главе 2.2	194
Список трудов А. В. Васильева	197
Глава 2.3. Воскрешение одной забытой идеи: Н. А. Васильев и его воображаемая логика	213
Литература к главе 2.3	240
Список опубликованных трудов Н. А. Васильева	241
Неопубликованные труды Н. А. Васильева	243
Глава 2.4. Судьба ученого в «век-волкодав». Эволюция научных взглядов И. Е. Орлова	244
Литература к главе 2.4	273
Список трудов И. Е. Орлова	274
Глава 2.5. В. И. Шестаков и К. Шеннон: разные судьбы творцов одной красивой идеи	278
Литература к главе 2.5	297
Список трудов В. И. Шестакова	300
Глава 2.6. Путь С. А. Яновской в логике: закономерность или чудо прозрения?	302
Литература к главе 2.6	319
Список трудов С. А. Яновской	320
Заключение	325
Именной указатель	327

ВВЕДЕНИЕ

ЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ РОССИИ

Нужно... удостовериться в бесконечности возможных логических систем. Тот, кто удостоверится в этом, будет испытывать ощущение Джордано Бруно, когда впервые в его воображении предстала бесконечность физической Вселенной...

Н. А. Васильев (1912–1913)

Логика – последний надежный бастион философии. Если он будет разрушен, то останется лишь бесформенная куча псевдопроблем.

Р. Карнап

В первом из своих «Философических писем» П. Я. Чаадаев, характеризуя особенность русского народа, с горечью замечал, что «всем нам не хватает какой-то устойчивости, какой-то последовательности в уме, какой-то логики. Силлогизм Запада нам чужд» (Чаадаев, 1989, с. 23). Многие славянофилы выступали против «самодовлеющего рассудка», «логического разума», «рационального» (а не «живого») знания (И. В. Киреевский), «формального и логического» сознания (А. С. Хомяков). Утверждение, что «силлогизм Запада нам чужд», касается в лучшем

случае лишь «общего духа» русского народа, но никак не может считаться справедливым относительно реальной истории и статуса логической мысли в России. Оно обусловлено, по-видимому, лишь тем обстоятельством, что логическая мысль в России стала интенсивно развиваться несколько позже, чем на Западе, дав тем не менее образцы новаторства во многих сферах логики.

С X в., когда на Руси появились сочинения, содержащие логические знания (перевод первой части «Источника знания» Иоанна Дамаскина, называемой «Диалектика» и излагающей некоторые идеи Аристотеля, следуя комментариям Порфирия), и до второй половины XIX в. логика в России была преимущественно учебным предметом в системе других философских дисциплин. О ее развитии можно говорить, главным образом, в смысле поиска более удачных дидактических приемов.

«Жидовствующие» (так называли группу еретиков), поселившиеся в Новгороде в 1470 гг., принесли с собой знания основных понятий логики в изложении М. Маймонида (1135–1204) и в переводах аль-Газали и аль-Фараби (*Невзоров*, 1909).

А. М. Курбский (ок. 1528–1583) рассматривал «внешнюю философию», включавшую начала логики, как необходимый элемент христианского образования. Им было переведено сочинение Иоганна Спенгенберга «О силлогизме», где излагались начала логического учения.

Одним из первых отечественных учебников по философии, включавшим разделы по логике, метафизике, физике и диалектике, явился учебник ректора Киево-Братской коллегии¹

¹ Она сменила несколько названий: Братская школа, Киево-Братская коллегия, Киево-Могилянская коллегия; с 1701 г. стала называться академией, с 1819-го – Киевской Духовной академией.

Иннокентия Гизеля (1645–1650), который, однако, не был издан и существовал в рукописном виде (*Никольский*, 1907, № II, с. 202).

С созданием Еллинско-греческой (позднее Славяно-греко-латинской) академии в 1685–1687 гг. логическое образование стало приобретать достаточно регулярный характер. Софроний Лихуд (1652–1730), один из основателей академии, преподавал учение Аристотеля и его логику на основании комментариев аль-Фараби, хотя несколько и изменил порядок изложения предмета. Так Софроний говорит о трех «действиях ума», поскольку ум или познает предметы ничего о них не утверждая или отрицая, или познает синтетически, выражая знание в форме суждения, или же силлогистически, составляя о предмете заключение (*Никольский*, 1907, № III, с. 347). В 1690 гг. логика читается С. Яворским (1658–1722) в Киево-Могилянской академии.

Вообще, ученые Духовных академий и семинарий сыграли решающую роль в становлении и распространении философских (включая, понятно, логические) знаний в России. Университетская философия является в некотором смысле порождением философии академической, хотя этот факт не осознается в должной мере и часто не признается исследователями истории русской философии. «Когда явилась на сцену университетская философия, – замечает А. Никольский, – она уже нашла в России не девственную чашу, а проторенную тропу¹... К сожалению, философия университетская не пошла тропой, проложенной академическими мыслителями» (*Никольский*, 1907, № II, с. 196, 199; № V, с. 228).

¹ По мнению А. Никольского академическая философия явилась и предшественницей славянофильства.

В университете при Петербургской академии наук (1725) была открыта кафедра логики и метафизики, которую занимал Г.-Б. Бильфингер. Л. Эйлер (1707–1783), почти четверть века работавший в С.-Петербурге, затрагивал вопросы учения о суждении и силлогизме в «Письмах к германской принцессе о различных предметах физики и философии». Сами «Письма», правда, были написаны им в период пребывания в Берлине (1761), но труд вышел в свет, когда он вновь был в Российской столице (рус. перевод осуществлен в 1796 г.). Первым профессором Московского университета по кафедре логики, метафизики и практической философии являлся И.-Г. Фроманн, приглашенный из Штутгарта; после него в 1765 г. кафедру занял Д. С. Аничков (1733–1788), издавший в 1770 г. логический труд «Слово о свойствах познания человеческого и о средствах, предохраняющих смертного от разных заблуждений». М. В. Ломоносов касался логических вопросов в «Кратком руководстве к риторике» (1744) и в «Кратком руководстве к красноречию» (1748).

Во второй половине XVIII в. в России все активнее стали издаваться учебники по логике (*Макарий П.* Логика феоретическая, собранная из разных авторов и удобным порядком расположенная. М., 1759; *Козельский Я. П.* Философские предложения. Спб., 1768; *Болотов А. Т.* Детская логика, сочиненная для употребления российского юношества. М., 1787; *Мочульский И.* Логика и риторика для дворян. Словеснословие и песнопение, то есть грамматика, риторика и поэзия в кратких правилах и примерах. М., 1789; *Никольский Н. А.* Логика и риторика, кратким и для детского возраста удобопонятным образом расположенные. Спб., 1790; *Рижский И. С.* Умословие или умственная философия, написанная в С.-Петербургском горном училище в пользу обучающегося в нем юношества. Спб., 1790; и т. д.).

Особенно важное значение для становления логики в России было русское издание в 1760 г. книг «Логика» Хр. Баумейстера (1708–1785) и в 1765 г. Хр. Вольфа (1679–1754) «Разумные мысли о силах человеческого разума и их исправном употреблении в познании правды, любителям оной». Полагая, что наука, прежде всего, отличается силой логических умозаключений, Вольф привнес в философию тенденцию к строгому упорядочению материала. Фактически все русские сочинения по логике находились под влиянием подхода к науке Вольфа (см.: *Грифцова.* 1998. С. 51–56). Впрочем, в России широко использовались и оригинальные немецкие издания. Например, Н. И. Лобачевский при знакомстве с логикой пользовался учебником И. Кизеветтера «Grundriss einer reinen allgemeinen Logik nach kantischen Grundsätzen zum Gebrauch für Vorlesung begleitet mit einer weiteren Auseinandersetzungen für diejenigen, die keine Vorlesung darüber hören können» (Berlin, 1795).

В начале XIX в. в России открылся ряд университетов (Юрьев, 1802; Казань, 1804; Харьков, 1805; С.-Петербург, 1819; Киев, 1833), что способствовало существенно увеличению спроса на логическую литературу. Так, с 1806-го по 1820 гг. едва ли не каждый год выходили книги по логике (*Богданов П.* Краткая логика. М., 1806; *Лубкин А. С.* Логика. М., 1807; *Мочульский Ф.* Логика, риторика и поэзия. Харьков, 1811; *Ивашковский И.* Начала логики. Спб., 1814; *Лодий П. Д.* Логические наставления, руководствующие к познанию и различению истинного от ложного. Спб., 1815; *Любочинский Л.* Логика или умоучение. Харьков, 1817; *Талызин М.* Начальные основания риторики и поэзии с предварительным объяснением логических правил. Спб., 1818; и т. д.). Между тем становление университетской философии, в рамках которой развивалась логика, в контексте восточно-христианской традиции было непростым, особенно в провинциальных городах (см.: *Голиков,* 2002).

